

Полярные байки от Бориса Пестрякова, бывалого путешественника, академика Петровской академии наук и искусств



Достижение Северного полюса — это цепочка событий, каждое последующее звено которой уже затмевает собой предыдущее. Новое более высокое достижение и новое первопрохождение. Ни одна нога не ступала на уже пройденную дорогу. Всегда новый лед, новое нагромождение торосов, новая череда трещин...

Путь путешественников по дрейфующим льдам изобилует как трагическими, так и комическими событиями.

Каждая полюсная экспедиция имела свои особенности. Ф. Кук (1908) и Р. Пири (1909) загнали десятки собачьих упряжек. У. Херберт (1968-1969) шел к Северному полюсу на собачьих упряжках, зимовав на льду, получая десятки тонн груза. Наоми Уэмура и Федор Конюхов двигались в одиночку, но им помогала авиация, несколько раз пополняя их запасы продуктами и снаряжением.

И вот наступил момент, когда экспедиция к Северному полюсу впервые была организована чисто в автономном режиме. Путешественники отказали себе во всем: ни одного подброса на маршрут снаряжения и продуктов, отсутствие радиосвязи. Они попросили даже, чтобы ни один самолет или вертолет не облетал их на маршруте.

Этими путешественниками стали англичане сэр Ранульф Файнес и доктор Майк Строуд.

Ранульф Файнес уже был выдающимся путешественником и английской знаменитостью. В 1979-1982 годах вместе с Чарльзом Бартоном он прошел земной шар по меридиану, попутно покорив Южный и Северный полюс. За войну в Северной Африке он лично от королевы Великобритании получал ордена и звание сэра.

Вот что писал об этой экспедиции доктор Майк Строуд:

«Еще перед походом мы рассчитали необходимую для достижения цели скорость движения — в среднем около 13 миль в день. В первые дни, естественно, путь поменьше, так как сани на старте очень тяжелые. Затем все быстрее и быстрее. Однако, пройдя половину пути с приличным отставанием от графика, мы поняли, что для увеличения скорости необходимо оставить сани и надеть рюкзаки.

Мы бросили также и многое из экипировки, например, одежду для очень уж холодной погоды и радиостанцию, оставив при себе средства спутниковой связи и сигнальные устройства. Налицо был и перерасход продовольствия. Пришлось сократить рацион, доведя его, в конце концов, до четырех тысяч килокалорий в сутки на человека, а в конце пути и того меньше.

Мы почувствовали, что силы нас покидают. Примерно на 88-м градусе северной широты идти стало совсем невозможно. Мы очень сильно похудели, тело теперь плохо сопротивлялось холоду, мы стерли ноги, а Рэн вообще шел полуслепшим».

Практически без питания путешественники уже были шесть суток. В этой напряженной ситуации англичане подали сигнал SOS, когда до Северного полюса оставалось всего 160 километров. Только на вторые сутки вертолет высокоширотной экспедиции «Север» долетел до стоянки сэра Ранульфа Файнеса. Спасатели увидели, что вокруг палатки путешественников на несколько метров вокруг снег (или лед) были желтыми. В экипаже стали обсуждать, откуда у голодных людей так много жидких и твердых испражнений.

Прежде чем снять с льдины английских путешественников, руководители «ВШЭ-90» Михаил Сорокин и Владимир Гришин предложили обеспечить участников экспедиции

продовольствием и снаряжением, чтобы они смогли завершить ее.

Рунальф Файнес и Майкл Строуд категорически отказались. По-видимому, английская мораль и звание сэра обязывало их строго выполнять обещания своим землякам и королеве Великобритании об автономности перехода.

На родине их приняли с большими почестями!

Ням-ням, буль-буль

Вертолет Владимира Гришина с английскими путешественниками вышел встречать весь научный и летный отряд ВШЭ «Север». «Маленький Майк», как доктора Майкла Строуда называл постоянно Ранульф Файнес, первым спустился с трапа вертолета. Он вспомнил меня по контактам на Среднем и на старте. Мы обнялись. За руку пришлось спускаться Ранульфу, он почти не видел. Правый глаз вообще не открывался.

Сразу же по прилету начальник ВШЭ «Север» Михаил Сорокин устроил прием в честь английской экспедиции. Необычайно хорошо пошли две бутылки армянского коньяка «Юбилейный», привезенного автором прямо из Еревана. Михаил Сорокин удовлетворительно говорил по-английски, поэтому скучно не было. Англичане не уступали русским в выпивке.

После приема Михаил Сорокин поручил обслуживать на льдине Ранульфу Файнеса и Майка Строуда фирме «Соло-Полюс», которая обеспечивала экспедицию Федора Конюхова «Один к Северному полюсу». Англичанам выделили отдельную палатку, а присматривать за их здоровьем поручили врачу авиаотряда Владимиру Мураховскому, начальнику радиостанции Анатолию Архипову и авиадиспетчеру Вячеславу Тарасяну. Автор стал переводчиком. Коронным номером нашего диалога были следующие короткие предложения.

Автор:

— Мистер Рэн энд мистер Майк ту гоу ин кэмпинг. Ням-ням, буль-буль.

Файнес и Строуд одновременно:

— Йес, йес...

Мы дружно двигались в палатку Анатолия Архипова и Вячеслава Тарасяна, выкладывали на стол еще теплую курицу. Из-за кровати Архипова автор доставал канистру со спиртом, и начиналась трапеза. Мы сразу отметили, что отдавать целую курицу Ранульффу Файнесу неблагоприятно.

Хоть он и английский джентльмен высшего разряда, все-таки сэр, но курицу он сразу раздирал на две части. Гости без всякого смущения съедали ее полностью вместе с менее джентльменом, но доктором Майком.

Продолжение следует.